

В.А. Яковенко

ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ В ПУБЛИЦИСТИКЕ Н.А. СЕМАШКО (1918–1928 гг.)*

Аннотация. Деятельность первого народного комиссара здравоохранения Николая Александровича Семашко довольно подробно представлена в историографии. Но никто из исследователей не изучал участие Семашко в формировании стратификации населения Советской России. В статье проанализировано как Н.А. Семашко создавал социальную стратификацию в своей публицистике в 1918–1928 гг. Источниками исследования выступают брошюры и статьи Семашко. Автор статьи выделяет в публицистике наркома такие категории, как коммунисты, красноармейцы, пролетарии, рабочие, крестьяне, служащие, инвалиды, дети, молодежь, учащиеся, трудящиеся, нэпманы, спекулянты и паразиты. Показано, что Семашко опирался на медицинский и партийный дискурсы. Нарком использовал наработки социальной гигиены и других медицинских дисциплин. Одновременно с этим Семашко задействовал партийную лексику, делал ссылки на В.И. Ленина. Он обогащал медицинское политическим и применял гибридные понятия, такие как «пролетарская болезнь» и «советская изношенность». Поэтому социальная стратификация, которую конструировал Семашко, отличалась от той, что предлагали его соратники по партии. Исследование демонстрирует, что за делением населения на социальные группы по разным критериям скрывались биополитическая забота о группах населения и отношение к ним как к ресурсу и объекту медицинского контроля; наделение категорий населения субъектностью; доступ социальных групп к медицинским благам. Автор также указывает, что в публицистике Семашко существовали различные степени доступа к медицинским ресурсам и субъектности. Причем степень субъектности могла меняться с течением времени.

Ключевые слова: советская медицина; Н.А. Семашко; социальная стратификация; биополитика; социальная гигиена; санитарное просвещение.

**Яковенко Владислав Алексеевич – аспирант
Школы исторических наук, стажер-исследователь ИГИТИ
им. А.В. Полетаева факультета гуманитарных наук,
НИУ «Высшая школа экономики», Россия, Москва.**

* Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, грант № 19-48-04110.

E-mail: v0395@yandex.ru
Web of Science Researcher ID: AAC-5543-2020

Yakovenko V.A. The Health of Population and Social Stratification in N.A. Semashko's Publicistic Writing (1918–1928)

Abstract. *The life of Nikolai Alexandrovich Semashko is quite well studied in historiography. However, the researchers have not paid much attention to the fact that Semashko participated in the works pertaining to the stratification of population in the Soviet Russia. The present article analyzes the approach of the first People's Commissar of Public Health to the issues of social stratification, covering the period from 1918 to 1928. The paper draws on brochures and articles by Semashko. In his works, Semashko identified such categories of population as communists, Red Army soldiers, proletarians, workers, peasants, white-collars, the disabled, children, youth, students, laborers, nepmans, speculators and parasites. In doing so, he built upon both medical and party discourses as well as the sources on social hygiene and other branches of medicine. One may also notice his frequent recourse to the party vocabulary and references to V.I. Lenin. As a result, Semashko's works present a rich mixture of political and medicinal approaches. Interesting are such hybrid notions devised by him as «a proletarian disease» and «the Soviet wear on». Semashko's theory was quite different from the views maintained by his party comrades. There were three criteria for his division of population into social groups, namely, «a biopolitical care» for various population groups, which were seen as a resource and object of a medical control; their representation as rightful subjects; admittance of social groups to medicinal public goods.*

Keywords: *Soviet Medicine; N.A. Semashko; Social Stratification; biopolitics; social hygiene; sanitary enlightenment.*

Yakovenko Vladislav Alekseevich – PhD Student of the School of History, Research Assistant of Poletaev Institute for Theoretical and Historical Studies in the Humanities (IGITI), Faculty of Humanities, National Research University «Higher School of Economics», Russia, Moscow. E-mail: v0395@yandex.ru Web of Science Researcher ID: AAC-5543-2020

Николай Александрович Семашко – первый глава Народного комиссариата здравоохранения (НКЗ) и один из организаторов советской медицины. После революции его статьи печатались в крупнейших изданиях, брошюры с его именем на обложке расходились тысячными и даже десятитысячными тиражами, а программные тексты за его авторством переиздавались несколько раз за короткое время. Деятельность Николая Семашко представляет собой обстоятельно и разносторонне изученный вопрос. В многочисленных публикациях по теме изучены разные аспекты работы первого наркома здравоохранения: его роль в организации советской медицины, его международные контакты, работа по охране материнства и детства, усилия по устройству

санаторно-курортной системы и т.д. [см., например: Арсентьев, Решетников 2018; Егорышева, Морозова, Поддубный 2017, с. 76; Касимовская, Несвижский, Решетников 2014; Мирский 2005, с. 355–409]. Однако никто из исследователей не уделял внимания тому, что Семашко, как и другие представители советского руководства, участвовал в формировании стратификации населения Советской России. Между тем анализ этой проблематики позволяет глубже понять раннюю советскую медицину и ее взаимодействие с политикой и расширить наши представления о дискурсе советской медицины. В ходе исследования автор постарается показать, как конструировалась социальная стратификация в публицистике Н.А. Семашко, а также какие глобальные темы стояли за разговорами о различных категориях населения. В качестве точки отсчета был выбран 1918 год, когда Семашко стал наркомом. Окончить анализ предлагается 1928-м годом, когда вектор развития советской системы, в том числе и социальной политики, сменился в связи с переходом к первой пятилетке. Источником исследования выступает публицистика Семашко за соответствующий период, а именно – его статьи и брошюры.

Мертвые наркомы и здоровье коммунистов

Смерть политических руководителей в любом государстве сопровождается оглаской и советские наркомы в этом смысле не были исключением. Одним из первых советских руководителей в 1920 г. скончался нарком почт и телеграфов В.Н. Подбельский. Его смерть была отмечена в «Известиях» и «Правде» достаточно скромно: появилось несколько кратких заметок за авторством партийных лидеров. Но спустя три года в «Известиях» была опубликована статья Н.А. Семашко «Охрана здоровья коммунистов», начинавшаяся с указания на нелепость смерти Подбельского: по официальной версии, она наступила от того, что истощенный перенапряжением организм комиссара не смог справиться с царапиной, полученной на воскреснике [Семашко 1923 в]. Семашко отмечал, что коммунисты – это не все население, и не обладатели партийного билета, но «авангард революции», переживший «пять лет непосильной работы». Это отсылает одновременно к работе В.И. Ленина «Государство и революция», а также в целом к советскому политическому дискурсу периода 1920–1930 гг., в котором революционный опыт занимал важное место [Ленин, 1969, с. 26]. Коммунисты, по Семашко, были исключительны и заслуживали особых санаториев для лечения нервных болезней [Семашко, 1923 в].

Впрочем автор уравнивал коммунистов с остальным населением, патетически заявляя, что нервные болезни и переутомление – профессиональные болезни коммунистов: «Каждый работающий имеет право на защиту от этих “вредностей”»: печатник – от пыли, литейщик – от жары; точно так же, как

коммунист – от непрерывного труда, нервно-напряженной работы и результатов 5-летнего горения в огне революции» [Семашко 1923 в]. В качестве еще одного аргумента Семашко использовал материалы вскрытия тела В.И. Ленина. Семашко объяснял: «“Уязвимым” местом у Владимира Ильича был головной мозг: он постоянно был в напряженной работе, он систематически переутомлялся, вся напряженная деятельность и все волнения ударили прежде всего по мозгу» [Семашко 1924 а]¹.

Нервные заболевания и перенапряжение закрепились в публицистике главы Наркомздрава как специфическая проблема коммунистов. А вот риторика революционной борьбы со временем сменилась разговором о «советской изношенности» партийных работников, вызванной «усиленной советской работой» по строительству социализма². В качестве примеров Н.А. Семашко приводил покойных наркома финансов И.И. Скворцова-Степанова и своего коллегу по комиссариату З.П. Соловьева, одного из основателей советской медицины [Семашко 1928 б].

Красные воины под опекой красных медсестер

Революция вершилась не только элитами, руководившими кровопролитием, но и теми, кто эту кровь непосредственно проливал. Поэтому важной темой для Семашко было здоровье красноармейцев. Он утверждал, что «красный персонал», в том числе и медсестры, работает лучше любого другого. Этот персонал в годы Гражданской войны, естественно, обслуживал красноармейцев или, как их иногда называл Семашко, «красных воинов». Нарком указывал, что красноармейцы – это рабочие и крестьяне, но не все, а лишь те, кто «кровью своей отстоял неприкосновенность Советской Республики от врагов» [Семашко 1920 а].

После окончания Гражданской войны рабочие и крестьяне, служившие в армии, вернулись к мирной деятельности. В 1924 г. в контексте разговора о санаторном лечении красноармейцы уже четко отделялись Семашко от этих двух групп, но стояли рядом с ними [Семашко 1924 б, с. 20–21]. Это сохранялось и к 1928 г., причем красноармейца нарком считал более здоровым и про-

1. Теория профессиональных заболеваний активно разрабатывалась в России в первой четверти XX в. Ее наиболее известными представителями можно считать санитарного статистика С.М. Богословского (Москва), специалиста по социальному страхованию Н.А. Вигдорчика (Ленинград, Иркутск) и др. Работавшие в этой области изучали влияние условий труда на здоровье представителей различных групп населения.

2. Изначально концепт «советской изношенности» был предложен медиком и «старым большевиком» А.А. Богдановым, который в 1926–1928 гг. был главой Института переливания крови в Москве [Семашко 1928 б].

свещенным, чем гражданское население – красный воин сам спешил к врачу при обнаружении симптомов венерических заболеваний [Семашко 1928 а].

Пролетарии: Крестьянин как союзник рабочего, рабочий как шеф крестьянина

Одной из наиболее распространенных публикаций Н.А. Семашко была санитарно-просветительская брошюра «Пролетарская болезнь (туберкулез)», выдержавшая с 1920 по 1928 г. несколько изданий. Ее модифицированная версия «Чихотка – бич крестьян» вышла в 1925 г. и была дважды переиздана. Название оригинальной брошюры определило ее потенциальную аудиторию, в качестве которой Семашко видел пролетариат. Но кого нарком под ним понимал? Поначалу речь идет лишь о рабочих, но уже под заголовком есть посвящение «всем сознательным рабочим и крестьянам» [Семашко 1920 б, с. 3]. Отсылка к ленинской идее содружества рабочего и крестьянина содержала два важных аспекта.

Во-первых, Ленин вводил понятия «городской пролетариат» и «сельский пролетариат», тождественные бедному крестьянству и рабочим [Ленин 1967, с. 341–346]. Семашко в 1919 г. говорил, что «советская власть, это – власть пролетариев города и деревни», которые должны быть субъектом, а не объектом управления [Семашко 1919, с. 11]. Спустя три года руководитель Наркомздрава употреблял понятие «городской пролетариат», тем самым имплицитно указывая на наличие «сельского» [Семашко 1922, с. 518]. Между ними должен был образовываться альянс, говоря словами тех лет – смычка [Семашко 1926, с. 12].

Во-вторых, Ленин утверждал, что более сознательному рабочему надо вести за собой крестьянина, быть его «шефом». Руководитель Народного комиссариата здравоохранения также транслировал эту идею, прямо ссылаясь в своей статье на вождя. Семашко сообщал о «культурном шефстве рабочих (города) над крестьянами (деревней)», частью которого должна была быть санитарная помощь [Семашко 1923 а]. Представление о более высоком уровне знаний рабочего отражено и в названиях брошюр: для рабочих используется более современное слово «туберкулез», для крестьян – традиционное наименование «чихотка» [Семашко 1920 б; Семашко 1925].

Отдельно следует отметить, что хотя Семашко в основном оперировал категориями «рабочий» и «крестьянин», он хорошо понимал их внутреннюю гетерогенность. Например, среди крестьян он выделял как минимум три подгруппы: занимающиеся исключительно сельским хозяйством, кустари и отходники [Семашко 1925, с. 7–11]. Рабочих нарком делил по профессиям –

упоминались печатники, литейщики, металлисты и т.д. [Семашко 1927 а, с. 12–13]³.

Служащие как «неудобная» группа

Подводя в 1922 г. промежуточные итоги существования советского здравоохранения, Н.А. Семашко указывал, что оно создавалось в интересах рабочих и крестьян [Семашко 1922, с. 519]. Понятно, что далеко не все население Советской России входило в эти социальные группы. В брошюре о туберкулезе обнаруживается категория «городской житель», идущая рядом с рабочими и крестьянами [Семашко 1920 б, с. 15]. Следуя за Шейлой Фитцпатрик, которая указывала, что категория «служащий» в 1920-х годах напоминала сословие мещан в Российской империи, я склонен расценивать это словосочетание как осторожное упоминание служащих [Фитцпатрик 2003, с. 144–145].

В тексте наркома о курортах, датированном 1924 г., служащие упоминаются уже прямо. Н.А. Семашко сообщал, что бесплатные места в государственные санаторно-курортные учреждения давались в основном рабочим, крестьянам и красноармейцам, а также «ответственным и партийным работникам». Те из рабочих, крестьян и красноармейцев, кому не хватило бесплатных мест, попадали на платные, но получали существенную скидку. Служащие же платили всегда, для них никаких льгот не предусматривалось [Семашко 1924 б, с. 20–21].

К 1927–1928 гг. в своих текстах о социальной гигиене и профилактике руководитель Наркомздрава говорил о восьмичасовом рабочем дне, введенном в Советской России, и утверждал, что такое положение дел приносит пользу для «всего рабочего и всего служащего населения», а также сообщал об «оздоровлении труда рабочих и служащих» [Семашко 1927 б, с. 139; Семашко 1928 в, с. 178].

Недавно переведенная на русский язык классическая работа Т. Шанина о российском крестьянстве в 1910–1925 гг. в отечественном издании озаглавлена «Неудобный класс» [Шанин 2019]. Можно предположить, что в представлениях руководителя Наркомздрава такой «неудобной» группой были служащие. Они не были классом в традиционном марксистском понимании, что усложняло попытки расположить их в системе координат советского общества. Эта группа была многочисленна и хотя не принадлежала к буржуазии в прямом смысле, в понимании Ленина, но несла с собой дореволюционное «буржуазное» прошлое и привычки [Ленин 1970 а, с. 102]. Отношение к этой группе усложняло еще и то, что формально вся партийная верхушка оказыва-

3. Это снова отсылает нас к теории профессиональных заболеваний.

лась в числе служащих, хотя Семашко упорно выделял партийцев в самостоятельную группу.

Смена статуса через инвалидность

До этого речь шла в основном о категориях, тесно связанных с большевистской идеологией и марксистским понятийным аппаратом, правда в медицинском преломлении. Особое место занимали инвалиды, поскольку это в первую очередь была категория медицинская. В качестве самостоятельной группы инвалиды обнаруживаются в публицистике Н.А. Семашко не позднее 1920 г. [Семашко 1920 б, с. 15].

Как отмечала американская писательница Сьюзан Зонтаг: «Каждый из родившихся имеет два паспорта – в царстве здоровых и в царстве больных» [Зонтаг 2016, с. 7]. С утратой трудоспособности человек терял старый статус, но приобретал новый и определялся в публицистике Н.А. Семашко уже как инвалид. В 1924 г. нарком здравоохранения с гордостью писал: «Эти пониженные цены (на курортное обслуживание. – *В. Я.*) стали доступны многим трудящимся, и таким образом не одна тысяча больных рабочих, крестьян, инвалидов получила себе помощь на курортах за свой счет» [Семашко 1924 б, с. 21]. Впрочем, возможность возвращения в старую группу не исключалась: «Каждый инвалид физического или умственного труда сейчас же нашел бы приют-санаторий, который восстановит его трудоспособность, а не оставит его калекой, живущим и себе, и государству в тягость» [Семашко 1920 б, с. 15].

Дети как «живые ресурсы», молодежь как двигатель оздоровления

Молодые люди занимали важное место в советском дискурсе, частью которого был Н.А. Семашко. В публицистике главы Наркомздрава были две категории населения, которые соотносились с юностью: дети и молодежь. Дети, согласно Семашко, не обладали самостоятельностью, легко заболели и требовали заботы о себе как «живые ресурсы» Советской России [Семашко 1967, с. 291–292]. При этом они очень витальны и выздоравливают быстрее, чем взрослые: «Детский организм тем отличается от взрослого, что в благоприятных условиях он скорее, чем взрослый, излечивает свои поражения (травмы)» [Семашко 1923 б].

О молодежи Семашко писал как о двигателе построения нового социалистического государства в целом и символе здорового быта, в частности. В «крестьянском» варианте брошюры о туберкулезе Семашко отмечал: «Особенно (готова к новой жизни. – *В. Я.*) крестьянская молодежь, которая вот уже восемь лет живет свободной, сознательной жизнью – она легче пере-

строит этот (ведущий к болезням. – *В. Я.*) быт. <...> Крестьянская молодежь получает знание, а знание – прямой путь к здоровью» [Семашко, 1925, с. 38]. Молодежь оказывалась группой населения, которая созрела для действия, была осведомлена лучше старших и имела меньше отрицательного дореволюционного опыта.

В брошюре о курортах упоминается еще одна, связанная с юностью группа – учащиеся, стоявшие в одном ряду с детьми, рабочими, крестьянами и т.д. [Семашко 1924 б, с. 20]. Учащиеся представляли собой часть детей и молодежи, связанную с учебными заведениями: «Большого внимания заслуживают предупредительные меры в школах. Надо иметь в виду, что дети особенно легко заболевают испанкой» [Семашко 1927 а, с. 20].

Трудящиеся и заразные болезни

В цитате об инвалидах было упомянуто слово «трудящиеся» [Семашко 1924 б, с. 21]. Этой категорией нарком старался объединить многообразие групп населения, фигурировавших в его публицистике. К концу текста о туберкулезе Н.А. Семашко писал, что эта болезнь – враг трудящихся, уточнив: «Нужно это дело (устройство туберкулезных санаториев. – *В. Я.*) поставить так широко, чтобы каждый труженик – рабочий, крестьянин, городской житель, – надорвавший свое здоровье, подправил его» [Семашко 1920 б, с. 15–16]. Этому вторил «крестьянский» вариант брошюры: «Борьба с туберкулезом будет успешна только тогда, когда и крестьяне будут проводить на деле основное правило советской медицины: “охрана здоровья трудящихся есть дело самих трудящихся”» [Семашко 1925, с. 39].

Подобные обороты Семашко использовал в контексте борьбы с испанским гриппом в 1927 г., расширяя границы категории «трудящийся» указанием лозунгом: «Не должно быть ни одной школы, ни одного красноармейца, даже ни одного рабочего и, по возможности, ни одного крестьянина, который не знал бы о грозящей опасности (испанском гриппе. – *В. Я.*). <...> “Испанка” встретит стальную стену отпора со стороны трудящихся» [Семашко 1927 а, с. 21–22].

Нэпманы и медицинская стигма

С введением в 1921 г. новой экономической политики в Советской России появились нэпманы, «советские буржуа», которых довольно быстро обложили сверхналогом. Эту меру как бы объяснял Семашко: «С нэпманов мы брали (за место в санатории. – *В. Я.*) гораздо дороже (иногда вдвое и втрое), “стригли” их пониже, чтобы этой прибылью доплачивать за несостоятельных больных» [Семашко 1924 б, с. 21]. По Семашко, нэпман имел право на пользование благами советской медицины, но должен был платить за эти услуги

больше остальных. Если служащие были «неудобной» группой, то нэпманы открыто подвергались дискриминации.

В одном ряду с нэпманами стояли спекулянты и паразиты⁴. Семашко с гордостью писал о них: «Паразиты, спекулянты, нэпманы ни одной из государственных (курортных. – В. Я.) коек не воспользовались» [Семашко 1924 б, с. 20].

Заключение

Публицистика Н.А. Семашко была интертекстуальна и интердискурсивна. Глава Наркомздрава инкорпорировал в нее предшествовавшие высказывания из двух областей. Как профессиональный врач и глава медицинского ведомства, Семашко отсылал к медицинскому дискурсу. Нарком опирался на разработки социальной гигиены, эпидемиологии, физической культуры и теории профессиональной заболеваемости. Одновременно с этим, как «старый большевик», он использовал партийную лексику, делал прямые и скрытые ссылки на В.И. Ленина, употреблял слово «уклон» в одном из текстов о физкультуре [Семашко 1967 а, с. 267]⁵. На представленном материале хорошо видно, как Семашко использовал интердискурсивные медико-политические гибриды: «пролетарская болезнь», «советская изношенность». Обогащаемым высказыванием здесь обычно являлось медицинское, к которому присоединялось политическое. Гибридизация и дискурсивное двухголосие делали стратификацию, которую конструировал глава Наркомздрава, отличной от той, что предлагали его соратники по партии [см., например: Бугров 2018].

Сортируя население по социальным «ячейкам», Семашко использовал разные критерии: революционный опыт, имущественное положение, отношение к средствам производства, возраст, санитарную специфику труда и т.д. Такой подход кажется довольно несвязным и хаотичным, особенно с учетом проницаемости границ категорий, которая видна на примере возможности включения в категории инвалиды или красноармейцы и исключения из них.

4. Изначально нейтральное слово «спекулянт» в годы Гражданской войны, когда подобная деятельность была запрещена и осуждается, приобрело однозначно негативный смысл, закрепленный Лениным [Ленин 1970 б, с. 207–208]. Если категория спекулянтов имела экономическую генеалогию, то паразиты происходили уже из медико-биологической лексики и были в исследуемую эпоху синонимом для «групп-эксплуататоров».

5. При этом похоже, что в изучаемый период Семашко практически избегал ссылок, во всяком случае прямых, на других представителей политической верхушки. Мне удалось найти лишь одну явную ссылку на другого партийного деятеля. Это цитирование Семашко высказывания о вреде водки и самогона, которое якобы произнес Л.Д. Троцкий [Семашко 1927 б, с. 19].

По-видимому, речь шла о трех взаимопроникающих сюжетах. Первое, о чем необходимо сказать, – это биополитическая забота о населении. Пример тому красноармейцы, которые в Гражданскую войну постоянно рисковали жизнью и здоровьем и требовали опеки медсестер. Еще ярче эта тема проявляется в случае с детьми – Семашко призывал заботиться об этих «живых ресурсах» Советского государства. Характерно, что речи о стариках нарком не вел, а инвалиды для него возникали в контексте их возвращения к труду. Образно говоря, он рассматривал население как ресурс и объект медицинского контроля. Кроме того, Семашко также наделял группы субъектностью и прямо призывал пролетариев быть не объектом, а субъектом управления. При этом крестьяне обладали меньшей степенью субъектности, чем рабочие. Красноармейцы с течением времени переходили из первой категории в последнюю, что очень хорошо демонстрирует изменение языка публицистики наркома. Если в 1920 г. об этой группе заботились, то к 1928 г. ее представители уже обращались за помощью по своей инициативе. Само население, будучи ресурсом государства, тоже нуждалось в ресурсах, но медицинских. Когда глава Наркомздрава писал об отдельных санаториях для коммунистов, скидках для рабочих и крестьян, отсутствии таковых для служащих, переплате нэпманов, он говорил об уровнях доступа разных категорий населения к медицинским благам. Вопрос о том, как и в какой мере публицистика Н.А. Семашко влияла на дискурсы и практики советского здравоохранения остается открытым для дальнейших исследований.

Библиография

- Арсентьев Е.В., Решетников В.А. К биографии Н.А. Семашко: деятельность первого наркома здравоохранения в 1920–1925 гг. // История медицины. 2018. № 3. С. 217–229.
- Бугров К.Д. Социальная инженерия советской власти // Границы и маркеры социальной стратификации России XVII–XX вв.: векторы исследования. СПб.: Алетей, 2018. С. 265–314.
- Егорышева И.В., Морозова А.В., Поддубный М.Ю. Международное сотрудничество Наркомата здравоохранения в период 1920–1930 годов // Вестник современной клинической медицины. 2017. Т. 10. Вып. 5. С. 74–78.
- Зонтаг С. Болезнь как метафора. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 176 с.
- Касимовская Ю.В., Несвижский Ю.В., Решетников В.А. Н.А. Семашко – теоретик и организатор здравоохранения // История медицины. 2014. № 3. С. 24–29.
- Ленин В.И. Государство и революция: учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33. М.: Политиздат, 1969. С. 1–120.
- Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. М.: Политиздат, 1970 а. С. 1–104.
- Ленин В.И. О продовольственном налоге // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 43. М.: Политиздат, 1970 б. С. 205–245.
- Ленин В.И. Пролетариат и крестьянство // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 9. М.: Политиздат, 1967. С. 341–146.
- Мирский М.Б. Медицина России X–XX веков. М.: РОССПЭН, 2005. 632 с.

- Семашко Н.А. Берегись гриппа. М.: Госиздат, 1927 а. 24 с.
- Семашко Н.А. Борьба за культуру в деревне // Известия. 1923 а. № 83. С. 1.
- Семашко Н.А. Здоровье Красной Армии // Известия. 1928 а. № 47. С. 3.
- Семашко Н.А. Итоги и перспективы научной работы по физической культуре // Семашко Н.А. Избр. произв. М.: Медицина, 1967 а. С. 267–269.
- Семашко Н.А. Как отдыхать летом. М.: Госиздат, 1926. 15 с.
- Семашко Н.А. Красный воин и красная сестра // Правда. 1920 а. № 250. С. 5.
- Семашко Н.А. К неделе беспризорного и больного ребенка // Известия. 1923 б. № 53. С. 3.
- Семашко Н.А. Народный комиссариат здравоохранения // Пять лет власти Советов. М.: ВЦИК, 1922. С. 518–530.
- Семашко Н.А. На борьбу с пьянством. М.: Госиздат, 1927 б. 24 с.
- Семашко Н.А. На борьбу с советской изношенностью // Известия. 1928 б. № 273. С. 7.
- Семашко Н.А. Основы советской медицины. М.: Наркомздрав, 1919. 20 с.
- Семашко Н.А. Охрана здоровья коммунистов // Известия. 1923 в. № 35. С. 3.
- Семашко Н.А. Политика советской власти и социальная гигиена // Семашко Н.А. Избранные произведения. М.: Медицина, 1967 б. С. 135–144.
- Семашко Н.А. Пролетарская болезнь (туберкулез). М.: Наркомздрав, 1920 б. 16 с.
- Семашко Н.А. Профилактическое направление в лечебной медицине // Семашко Н.А. Избранные произведения. М.: Медицина, 1967 в. С. 174–181.
- Семашко Н.А. Пять лет борьбы за мать и ребенка // Семашко Н.А. Избранные произведения. М.: Медицина, 1967 г. С. 291–292.
- Семашко Н.А. Чахотка – бич крестьян. М.: Наркомздрав, 1925. 40 с.
- Семашко Н.А. Что дало вскрытие тела Владимира Ильича // Известия. 1924 а. № 20. С. 1.
- Семашко Н.А. Что такое курорты и как на них лечиться. М.: Госиздат, 1924 б. 32 с.
- Фитцпатрик Ш. «Приписывание к классу» как система социальной идентификации // Россия и современный мир. 2003. № 2. С. 133–151.
- Шанин Т. Неудобный класс: политическая социология крестьянства в развивающемся обществе: Россия, 1910–1925. М.: Дело, 2019. 408 с.

References

- Arsent'ev E.V., Reshetnikov V.A. K biografii N.A. Semashko: deyatel'nost' pervogo narkoma zdavoohraneniya v 1920–1925 gg. Istoriya mediciny' [Arsentyev E.V., Reshetnikov V.A. To the biography of N.A. Semashko: the activities of the first People's Commissar of Health in 1920–1925. History of medicine]. 2018. N 3. P. 217–229. (In Russ.)
- Bugrov K.D. Social'naya inzheneriya sovetskoj vlasti. Granicy i markery' social'noj stratifikacii Rossii XVII–XX vv.: vektory' issledovaniya [Social engineering of the Soviet government. Borders and markers of social stratification of Russia of the XVII–XX centuries: research vectors]. St. Petersburg: Aletheia, 2018. P. 265–314. (In Russ.)
- Egory'sheva I.V., Morozova A.V., Poddubny'j M. Yu. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo Narkomata zdavoohraneniya v period 1920–1930 godov. Vestnik sovremennoj klinicheskoy mediciny' [International cooperation of the People's Commissariat of Health in the period 1920–1930. Bulletin of modern clinical medicine]. 2017. V. 10. Vol. 5. P. 74–78. (In Russ.)
- Fitzpatrik Sh. «Pripisyvanie k klassu» kak sistema social'noj identifikacii. Rossiya i sovremenny'j mir [«Attribution to the class» as a system of social identification. Russia and the contemporary world]. 2003. N. 2. P. 133–151. (In Russ.)

Kasimovskaya Yu.V., Nesvizhskij Yu.V., Reshetnikov V.A. N.A. Semashko – teoretik i organizator zdravooxraneniya. Istorija mediciny' [N.A. Semashko – theorist and organizer of health care. History of medicine]. 2014. No. 3. P. 24–29. (In Russ.)

Lenin V.I. Gosudarstvo i revolyuciya: uchenie marksizma o gosudarstve i zadachi proletariata v revolyucii. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij [Lenin V.I. State and revolution: the doctrine of Marxism on the state and the tasks of the proletariat in the revolution. Lenin V.I. Full composition of writings]. Vol. 33. Moscow: Politizdat, 1969. P. 1–120. (In Russ.)

Lenin V.I. Detskaya bolezn' «levizny'» v kommunizme. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij [Children's disease of «leftism» in communism. Lenin V.I. Full composition of writings]. Vol. 41. Moscow: Politizdat, 1970 a. P. 1–104. (In Russ.)

Lenin V.I. O prodovol'stvennom naloge. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij [About the food tax. Lenin V.I. Full composition of writings]. Vol. 43. Moscow: Politizdat, 1970 b. P. 205–245. (In Russ.)

Lenin V.I. Proletariat i krest'yanstvo. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij [The proletariat and the peasantry. Lenin V.I. Full composition of writings]. Vol. 9. Moscow: Politizdat, 1967. P. 341–146. (In Russ.)

Mirskij M.B. Medicina Rossii X–XX vekov [Medicine of Russia X–XX centuries]. Moscow: ROSSPEN, 2005. 632 p. (In Russ.)

Semashko N.A. Beregis' gripa. [Beware of the flu]. Moscow: State Publishing House, 1927 a. 24 p. (In Russ.)

Semashko N.A. Bor'ba za kul'turu v derevne [The struggle for culture in the villag. Izvestiya. 1923 a. N 83. P. 1. (In Russ.)

Semashko N.A. Zdorov'e Krasnoj Armii [Health of the Red Army]. Izvestiya. 1928 a. N 47. P. 3. (In Russ.)

Semashko N.A. Itogi i perspektivy' nauchnoj raboty' po fizicheskoj kul'ture. Semashko N.A. Izbranny'e proizvedeniya [Results and prospects of scientific work in physical culture. Semashko N.A. Selected works]. Moscow: Medicine, 1967 a. P. 267–269. (In Russ.)

Semashko N.A. Kak otdy'xat' letom [How to relax in the summer]. Moscow: State Publishing House, 1926. 15 p. (In Russ.)

Semashko N.A. Krasny'j voin i krasnaya sestra [Red warrior and red sister]. Pravda. 1920 a. N 250. P. 5. (In Russ.)

Semashko N.A. K nedele besprizornogo i bol'nogo rebenka [By the week of a homeless and sick child]. Izvestiya. 1923 b. N 53. P. 3. (In Russ.)

Semashko N.A. Narodny'j komissariat zdravooxraneniya. Pyat' let vlasti sovetov [People's Commissariat of Health. Five Years of Council Power]. Moscow: VTsIK, 1922. P. 518–530. (In Russ.)

Semashko N.A. Na bor'bu s p'yanstvom [On the fight against alcoholism] Moscow: Gosizdat, 1927 b. 24 p. (In Russ.)

Semashko N.A. Na bor'bu s sovetsoj iznoshennost'yu [On the fight against Soviet deterioration]. Izvestiya. 1928 b. N 273. P. 7. (In Russ.)

Semashko N.A. Osnovy' sovetsoj mediciny' [Foundations of Soviet medicine]. M.: Narkom-zdrav, 1919. 20 p. (In Russ.)

Semashko N.A. Oxrana zdorov'ya kommunistov [Health Protection of the Communists]. Izvestiya. 1923 v. N 35. P. 3. (In Russ.)

Semashko N.A. Politika sovetsoj vlasti i social'naya gigiena. Semashko N.A. Izbranny'e proizvedeniya [Politics of Soviet power and social hygiene. Semashko N.A. Selected works]. Moscow: Medicine, 1967 b. P. 135–144. (In Russ.)

Semashko N.A. Proletarskaya bolezнь (tuberkulez) [Proletarian disease (tuberculosis)]. Moscow: Narkomzdrav, 1920 b. 16 p. (In Russ.)

Semashko N.A. Profilakticheskoe napravlenie v lechebnoj medicine. Semashko N.A. Izbranny'e proizvedeniya [Preventive direction in medical medicine. Semashko N.A. Selected works]. Moscow: Medicine, 1967. P. 174–181. (In Russ.)

Semashko N.A. [Pyat' let bor'by' za mat' i rebenka. Semashko N.A. Izbranny'e proizvedeniya [Five years of struggle for mother and child. Semashko N.A. Selected works]. Moscow: Medicine, 1967. P. 291–292. (In Russ.)

Semashko N.A. Chaxotka – bich krest'yan [Consumption – the scourge of the peasants]. Moscow: Narkomzdrav, 1925. 40 p. (In Russ.)

Semashko N.A. Chto dalo vskry'tie tela Vladimira Il'icha [What gave the autopsy of the body of Vladimir Ilyich]. Izvestia. 1924 a. N 20. P. 1. (In Russ.)

Semashko N.A. Chto takoe kurorty' i kak na nix lechit'sya [What are resorts and how to treat them]. Moscow: Gosizdat, 1924 b. 32 p. (In Russ.)

Shanin T. Neudobny'j klass: politicheskaya sociologiya krest'yanstva v razvivayushhemsya obshhestve: Rossiya, 1910–1925 [An Inconvenient Class: The Political Sociology of the Peasantry in a Developing Society: Russia, 1910–1925]. Moscow: Delo, 2019. 408 p. (In Russ.)

Zontag S. Bolezn' kak metafora. [Disease as a metaphor]. Moscow: Ad Marginem Press, 2016. 176 p. (In Russ.)